„рукы его на плеща враг его“, и прославится бог в нем, еще же и мои кости в немь положени будут». Как видим, Киприан значительно усиливает промосковскую направленность жития. Подчеркивая роль Петра в деле возвеличения Москвы, он тем самым возвеличивает значение духовной власти в государственной жизни. И, развивая эту мысль, немного далее Киприан вставляет фразу, уже цитировавшуюся выше, о «непрестанном веселии духовном» между князем и митрополитом. Характеризуя отношения между Петром и Иваном Даниловичем, Киприан как бы говорит своим современным читателям: вот идеальный пример того, каким должно быть взаимоотношение высшей светской и духовной власти.

Рассказ о построении каменного храма в Москве, о приготовлении святого к смерти и о его кончине в киприановском житии очень близок к тексту первоначального жития, в ряде мест совпадает с ним почти дословно. Однако имеются и отдельные различия, некоторые из них весьма существенны. Из-за отсутствия князя в Москве Петр призывает к себе перед кончиной «старейшину града» Протасия. В первоначальном житии передаются такие слова, якобы сказанные Петром Протасию: «О, чадо, мир подай, иже благоверному князю и всему дому его, и тобе мир». Киприан значительно перерабатывает это завещание умирающего Петра, усилив похвалу великому князю Московскому Ивану Даниловичу, всему его потомству и Москве: «Чадо, се аз отхожду житиа сего, и конець приходить и час разлучениа души от тела. Оставляю же сыну моему возлюбленному князю Ивану Даниловичю милость и мир и благословение от бога и семени его до века. Елико же сын мой и мене упокои, да воздасть ему господь бог сторицею в мире семь, и живот вечный да наследить, и да не оскудеет от семени его обладаа местом его, и память его да упространится».

После одинаковых слов в обоих житиях о том, что Петр передал Протасию «влагалище» с деньгами на церковное строение, в первоначальном житии читается такая фраза: «Вечеру же бывшю, и нача святый вечернюю молитву, и еще сущи молитве во устех его, и рече преподобному архимандриту Феодору, его же воименова на митрополию: „мир ти, чадо, аз почити хощу“. И абие предаст дух». Киприан заменяет это место словами о том, что Петр созвал к себе «прилучившихся во граде» священников, иноков, вельмож и «все православство» и «довольно их поучив пути спасенному», после этого Киприан говорит о кончине святого. Это единственный пропуск фактического сведения первоначального жития, допущенный Киприаном. Дело заключается в том, что в данном случае Петр шел против церковно-канонических правил, выступал в роли, резко осужденной Киприаном во втором послании к Сергию и Федору. В этом послании Киприан, в частности, писал: «Епископом бо от соборов поставлятися повелено бысть. И 23 правило антиохийского събора тако глаголеть: „не подобаеть епископу, аще и на конець жития своего, иного оставляти наследника в себе место“». Киприан не мог в житии восхваляемого им святого оставить рассказ о факте, который резко противоречил его собственным убеждениям, поэтому он и опустил слова о том, что Петр сам «воименóва» на свое место архимандрита Федора.

Весть о смерти Петра доходит до князя, он сразу же возвращается в Москву и погребает тело святого. Киприан говорит о большой печали великого князя и сообщает, что Петр был похоронен в церкви Успения пресвятой богородицы, о чем в первоначальном житии не упомянуто.

Так же как и в первоначальной редакции, Киприан сообщает о чуде, совершившемся во время погребения святого: человек, не веривший в святость Петра, увидел, что умерший Петр, сидя в гробу, благословлял весь